

Матч за Суперкубок Италии, открывавший сезон 2012/13, оправдал прогнозы большинства ценителей: игра плавно перетекла в овертайм.

На дворе стояла середина августа — самое пекло удушливого китайского лета, которое на юге страны называют периодом «саньфу». Несмотря на то, что Шанхайский стадион был оборудован современными системами охлаждения, они практически не спасали. На поле не осталось ни одного сухого места: футболки игроков насквозь пропитались потом, а физические силы таяли с каждой минутой.

Темп игры заметно упал, хотя градус напряжения на поле лишь возрастал. Большинство футболистов отчаянно берегли остатки энергии. Едва мяч улетал на противоположный фланг, игроки тут же сгибались пополам, упираясь ладонями в колени, чтобы выкроить несколько секунд для передышки, или трусцой бежали к бровке выпросить у ассистента тренера бутылку минералки и восстановить водный баланс.

В составе «Ювентуса» бодрость духа и способность носиться на полной скорости сохраняли разве что только что вышедший на замену Линь Чжигао да Паоло Де Челье.

Линь Чжигао пару раз успел коснуться мяча, но оба раза это происходило слишком далеко от ворот противника, к тому же в штрафной площади «Интера» постоянно дежурила плотная стена защитников. Сказывалась и банальная несыгранность: за двадцать дней предсезонных сборов Линь Чжигао просто не успел наладить телепатическое взаимопонимание с новыми партнерами по «Юве». Не имея возможности пробить самостоятельно, он дважды пытался выдать пас вслепую, но в первый раз снаряд улетел за боковую линию, а во второй его перехватили бдительные миланцы.

Единственным утешением было то, что оборона туринцев тоже не давала сбоев и «Ювентус» не пропускал.

Носиться по полю вхолостую Линь Чжигао было чертовски некомфортно. Во-первых, подводил сам газон. Похоже, сотрудники Шанхайского стадиона обильно полили траву прямо перед матчем, а может, и накануне, но из-за влажной, душной погоды поле так и не просохло. Трава скользила невероятно. Чтобы не растянуться на глазах у тысяч зрителей, приходилось бежать с предельной осторожностью, что сильно резало скорость.

Во-вторых, удручало отсутствие сыгранности. Когда Линь Чжигао находил свободную зону и открывался, паса от партнеров было не дожидаться. Когда же он сам завладевал мячом и высматривал адресата, никого из туринцев в нужной точке не оказывалось.

Ощущения, мягко говоря, были паршивыми. И все же Линь Чжигао не прекращал рывки без мяча. Пусть со стороны это и выглядело бессмысленной суетой, но уж лучше так, чем проспать свой единственный шанс.

\*\*\*

Первый тайм дополнительного времени пролетел незаметно. Игроки потянулись к кромке поля, где их тут же окружил технический персонал: кто-то протягивал влажные полотенца, кто-то совал бутылки с водой. Тренеры по физподготовке и врачи принялись интенсивно массировать бедра и икры тем, кто отбегал весь матч без замен, пытаясь хоть немного разогнать молочную кислоту в забитых мышцах.

Вообще-то правилами овертайма перерыв не предусматривался, но, приняв во внимание экстремальные погодные условия, главный арбитр проявил понимание и выделил командам несколько минут на передышку.

Фабио Капелло подошел к своим подопечным. В глубине души он уже настраивался на серию пенальти. Оценивающим взглядом окидывая уставших бойцов, дон Фабио мысленно перебирал статистические выкладки по каждому игроку, предоставленные помощниками, и выстраивал в голове идеальный список бьющих.

Короткая передышка растаяла за мгновение. Команды поменялись половинами поля, и рефери дал свисток к началу финальных пятнадцати минут.

— Если у меня будет мяч, — негромко произнес Линь Чжигао, обращаясь к Винченцо Яквинте, — очень прошу: сразу ускоряйся в штрафную «Интера».

— Это еще зачем? — Яквинта непонимающе нахмурился. — Хочешь на меня вешать? Парень, это дохлый номер. Защитники «Интера» — не сопливые юнцы, они перекусят любую передачу.

— Знаю, — кивнул Линь. — Но я уверен, что смогу их растащить и уйти от опеки. — Он перевел дух и добавил: — Физически я сейчас свежее любого на этом поле. Ты же видел, в первом овертайме я дважды вырезал передачи в штрафную, но там никого не было. Всё ушло в молоко.

— Ну допустим...

— Просто поверь. Как только я получаю мяч — ты сразу делаешь рывок в штрафную. Обещаю, я доставлю тебе мяч точно в ноги.

— А сам почему не бьешь? — прищурился Яквинта.

— Слишком большой риск. Защита у них мертвой хваткой вяжет. Я не настолько самоуверен, чтобы думать, будто смогу в одиночку обыграть троих и забить. Выдать точный пас гораздо проще, чем лезть на амбразуру самому.

На лице Яквинты промелькнула улыбка. Аргументы китайца показались ему вполне здравыми.

— Ладно, договорились. Как только мяч окажется у тебя, я рву в зону. Посмотрим, что из этого выйдет.

\*\*\*

\*\*\*Шанхайский стадион\*\*\*

После ста с лишним минут непрерывного эфира у комментатора Лю Цзяньхуна изрядно пересохло в горле. В коротком перерыве он успел закинуть в рот мятную пастилку для смягчения связок.

Даже с леденцом за щекой многолетний профессиональный опыт позволял ему чеканить слова четко и разборчиво.

— Снейдер делает навес в штрафную... Паччини! Удар головой! Он мягко подрезает мяч, пытаясь перебросить оборонительные редуты «Ювентуса»! Но Буффон намертво забирает этот мяч! Да, удар вышел не самым сильным, но реакция Джиджи все равно поражает. В очередной раз доказывает статус голкипера мирового класса!

Не успел Лю Цзяньхун перевести дыхание, как режиссер трансляции мгновенно переключил камеру на крупный план одного из игроков «Юве». Комментатор всмотрелся в экран. Это был Линь Чжигао!

Усталость как рукой сняло. Лю Цзяньхун покрепче сжал микрофон.

— Линь Чжигао! Буффон быстро вводит мяч в игру, и тот оказывается у Линя! Он идет на дриблинге... прорывается к центру поля! Паччини и Снейдер даже среагировать не успели! Скорость у Линя сумасшедшая, соперники видят лишь его спину!

На полуслове комментатор не выдержал и, прикрыв ладонью микрофон, глухо закашлялся. Быстро придя в себя, он вернулся к репортажу:

— Перед Линем Чжигао остаются только двое! Защитники «Интера» Кордоба и Лусио. Но оба отпахали весь матч, ноги у них свинцовые, и сдержать свежего форварда им будет невероятно трудно... Финт! Линь уходит от опеки! Перед ним только Лусио! Что выберет Линь: удар или обыгрыш? До ворот метров тридцать, позиция убойная, можно решиться на дальний выстрел... Линь замахивается...

— Передача! Невероятно, это пас! Какое гроссмейстерское решение! Яквинта! Он принимает мяч прямо в штрафной площади «Интера»! Он рванул туда еще в тот момент, когда Линь только пролетал центр поля — словно заранее знал, куда прилетит мяч! Потрясающее взаимопонимание! Это наигранная комбинация или гениальное чутье Яквинты?

— Удар! Го-о-ол! Мяч в сетке! «Ювентус» выходит вперед — 2:1! До конца овертайма меньше пяти минут! У «Интера» просто нет времени отыграться! Линь Чжигао записывает на свой счет голевую передачу — поистине золотой ассист, который приносит «Ювентусу» первый трофей в

новом сезоне!

Лю Цзяньхун сорвал голос, практически выкрикивая эти слова в эфир. А стадион в этот момент уже сошел с ума. В ту же секунду, когда мяч пересек линию ворот, трибуны взорвались. Тысячи фанатов «Юве» в едином порыве повскакали со своих мест, празднуя триумф.

Главный тренер «Интера» Клаудио Раньери лишь развел руками с раздосадованной миной на лице. Впрочем, самообладания он не терял. Горечь поражений для него была делом привычным, а вот вкуса больших побед он почти не знал.

Зато Фабио Капелло не скрывал эмоций. Он даже не стал отстраняться, когда его ассистент Алекс Феррари в порыве безумной радости полез обниматься.

Победа в Суперкубке на самом старте сезона — о лучшем дебюте дон Фабио не мог и мечтать. В его глазах загорелся огонь больших амбиций на грядущий год.

\*\*\*

\*\*\*Франция. Частный загородный клуб\*\*\*

Огромную плазменную панель во всю стену здесь включали крайне редко. Солидные господа приходили в этот элитный клуб отнюдь не ради телепередач: они предпочитали неторопливые беседы за сигарой, партию в бильярд или верховую езду. Мало кто из местной публики стал бы тратить время в закрытом заведении на просмотр телевизора.

Однако сегодня экран горел, транслируя то, что большинство присутствующих аристократов высокомерно назвали бы плебейским развлечением, — футбол.

Ну что за дикое, варварское зрелище? То ли дело гольф или конное поло. А этот дикий рев из динамиков вообще способен довести до мигрени. Посмотрите на этих беснующихся фанатов на трибунах — они там все под допингом, что ли?

Несколько дам и господ, проходивших мимо медиа-зоны, уже приготовились отпустить парочку изысканно-колких шпилек в адрес «игры миллионов», но вовремя заметили двоих мужчин, расположившихся в глубоких кожаных креслах неподалеку с чашками слепополуденного чая.

Прохожие переглянулись и приглушили голоса:

— Кто распорядился включить трансляцию?

— А ты как думаешь? Либо господин Элканн, либо господин Олтон.

Компания еще раз взглянула на экран. Заметив на футболистах черно-белую форму «Ювентуса», они все мгновенно поняли. Желание упражняться в остроумии испарилось без следа, и господа поспешили ретироваться.

Связываться с этими людьми не хотелось никому. Шутить над клубом, в котором один из них имеет солидную долю акций — верный способ нажить себе серьезные неприятности на ровном месте.

Тем временем виновник переполоха, многоуважаемый господин Элканн, не спеша отхлебнул цейлонский чай, щедро разбавленный молоком, и с улыбкой заметил:

— Похоже, наше скромное увлечение вызывает у здешней публики легкое недоумение.

— Ничего удивительного, — усмехнулся его собеседник, господин Олтон. — Все знают, что вы владеете долей в «Юве», но я впервые вижу, чтобы вы настолько увлеченно следили за самой игрой.

Элканн лишь загадочно улыбнулся, собираясь что-то ответить, как вдруг режиссер трансляции выдал на экран повтор голевой атаки крупным планом. Азиатский новичок туринцев на бешеной скорости ворвался в штрафную «Интера», раскидав защитников. Джон Элканн замер, не сводя глаз с экрана. Он даже не заметил, как его пальцы судорожно сжали фарфоровую чашку.

Из динамиков гремел яростный гул заполненных трибун, создавая полную иллюзию присутствия на стадионе. Итальянский комментатор заходился в экстазе, едва не срывая голосовые связки:

—... Он сотворил настоящее чудо всего за десять минут на поле! Без Линя этот «Ювентус», измотанный овертаймом, вряд ли удержал бы победу! Трофей вполне мог уехать в Милан! И кто после этого посмеет вякнуть, что этот парень не стоит своих двадцати миллионов?! Один этот пас окупает каждый цент его трансфера!

Олтон к футболу был абсолютно равнодушен, но, видя искренний азарт Элканна, все же удостоил финальный свисток вежливым взглядом.

— Я так понимаю, ваши победили? — поинтересовался он.

Элканн даже не услышал вопроса, полностью поглощенный послематчевыми кадрами на экране.

Олтон повторил чуть громче:

— Господин Элканн?

— А? Да, прошу прощения, я немного отвлекся, — встрепенулся Джон.

Олтон повторил свой вопрос.

Лицо Элканна расплылось в довольной улыбке:

— О да. Мы победили.

— Это та самая Лига чемпионов УЕФА? — Олтон попытался откопать в памяти хоть какое-то значимое футбольное название.

— Нет, всего лишь Суперкубок Италии.

— И вы так радуетесь победе во внутреннем турнире? — Олтон мысленно покачал головой.

«Неужели этот футбол и правда настолько притягателен?»

Вслух же он полушутя добавил:

— Если бы не это досадное совпадение с заседанием банковского консорциума во Франции, вы бы наверняка сейчас праздновали на стадионе?

— И не сомневайтесь, — развел руками Элканн. — У меня ведь даже билеты в VIP-ложу в Шанхае были куплены. Увы, звонок за день до вылета спутал все планы. Не совпади эти даты, я бы сейчас лично аплодировал ребятам на трибуне.

Олтону стало любопытно:

— Я никогда не бывал на живых футбольных матчах. Может, как-нибудь составите мне компанию, и мы сходим вместе?

— С огромным удовольствием, — Элканн заговорщицки подмигнул. — Уверяю вас, стоит один раз прочувствовать эту атмосферу живую, и вы сами заболаете футболом. В этом зрелище есть первобытная магия.

\*\*\*

Едва прозвучал финальный свисток, ознаменовавший окончание матча, как на Линя Чжигео мертвой хваткой налетел сияющий Яквинта. Следом подтянулись и остальные партнеры по команде. Линя хлопали по плечам, обнимали, тормозили. И пусть к забившему гол Яквинте проявляли чуть больше бурного восторга, вклад китайского новичка в эту победу не остался

незамеченным.

— Ну ты и метеор, парень, — искренне восхитился Симоне Пепе, крепко пожимая ему руку.

Линь Чжигао в ответ лишь вежливо и скромно улыбнулся — чисто по-китайски. Впрочем, те, кто знал его поближе, сразу бы раскусили эту маску: внутри у Линя все так и пело от восторга, а воображаемый хвост за его спиной ходил ходуном от гордости.

Но Пепе пока не успел изучить характер нового одноклубника, поэтому счел его просто тихим, скромным и очень дружелюбным азиатским парнем, с которым будет легко ладить.

«Неужели все азиаты такие вежливые?»

Пепе лениво почесал затылок, вспоминая японца из «Интера», который при встрече со всеми раскланивался чуть ли не в пояс. Мысли Симоне плавно утекли в сторону обобщений.

Радость Линя Чжигао была более чем обоснованной. Эта победа и, главное, его ключевая роль в решающем голе имели колоссальное значение для его будущего в туринском клубе. Теперь, заручившись искренней признательностью Яквинты, влиться в коллектив станет в разы проще. Глядишь, не пройдет и половины сезона, как он сможет без стеснения орать на поле партнерам, требуя мяч под передачу.

Когда игроки потянулись в подтрибунное помещение, дорогу им преградила плотная стена прессы — в основном китайские репортеры. К лицу Линя Чжигао мгновенно взметнулся целый лес диктофонов и микрофонов.

— Линь! Каково это — выиграть трофей на глазах у родных болельщиков?

— Вы довольны своим ассистом сегодня?

— Линь, это корреспондент Шанхайского телевидения! Можно организовать эксклюзивное интервью? Буквально десять минут!

— Линь Чжигао, сколько дней вы пробудете в Китае? Планируете ли участие в коммерческих мероприятиях?

Удерживая вежливую улыбку, Линь успел ответить на добрый десяток вопросов, краем глаза наблюдая, как его партнеры один за другим скрываются в тоннеле. Поняв, что остался на поле в гордом одиночестве, он аккуратно, но настойчиво протиснулся сквозь кольцо журналистов и поспешил в раздевалку. Даже если дон Фабио не планировал устраивать послематчевый разбор полетов прямо сейчас, Линь не хотел давать тренеру повод для недовольства своим отсутствием.

\*\*\*

### \*\*\*Раздевалка «Ювентуса»\*\*\*

Зайдя внутрь, Линь Чжигао Капелло не обнаружил. Мудрый алленаторе прекрасно понимал, когда нужно отойти в сторону: он оставил раздевалку в полное распоряжение команды, позволив парням вдоволь насладиться заслуженным триумфом без кислой мины вечно недовольного начальства над душой.

Умение вовремя ослабить вожжи — важнейшее качество хорошего психолога. Капелло славился своей железной дисциплиной и суровостью, но в моменты триумфа умел проявлять человечность.

Воздух в раздевалке представлял собой гремучую смесь из паров шампанского, табачного дыма и ядреного запаха потных ног.

«Ювентус» — клуб с вековой историей, истинный символ итальянского футбола. Для жителей Апеннинского полуострова это не просто спортивная организация, а культурный код. Примерно как утка по-пекински для жителей Поднебесной.

Чтобы соответствовать статусу «национального достояния», руководство «Старой синьоры» из всех европейских грандов жестче всех держалось за концепцию сохранения местной крови.

В то время как другие топ-клубы давно превратились в интернациональный винегрет (в «Барсе» заправляли бразильцы с аргентинцами, в «Реале» десятилетиями тлел конфликт между португальской и испанской фракциями, а в Англии у клубов даже владельцы были сплошь иностранцами, не говоря уже о составах «Милана» и «Интера»), «Юве» оставался бастионом итальянского духа.

Почти восемьдесят процентов игроков основного состава были итальянцами, а среди ключевых исполнителей этот показатель стремился к абсолюту. Единственным исключением в старте был уругвайский защитник Касерес. Раздевалка туринцев жила по законам «Made in Italy», и именно эта консервативность притягивала к ним миллионы преданных тифози на родине.

Именно поэтому переход Линя Чжигао в стан «бьянконери» произвел эффект разорвавшейся бомбы не только в Китае, но и заставил европейских аналитиков недоуменно чесать затылки. Журналисты решительно не понимали, зачем консервативному «Ювентусу» выкладывать космические двадцать миллионов евро за легионера из Английской Премьер-лиги, когда на эти же деньги можно было подписать крепкого итальянца.

И вот этот самый клуб, позиционирующий себя как оплот аристократизма, элегантности и джентльменских манер, в фанатских кругах уважительно именовали «клубом благородных лордов». Болельщики искренне верили, что игроки «Ювентуса» рождаются в костюмах-тройках, а на поле и за его пределами ведут себя как истинные паладинские рыцари без страха



и упрека — под статью легендарному Алессандро Дель Пьеро.

Знали бы эти наивные фанаты, как их кумиры-джентльмены ведут себя в раздевалке, ковыряясь в носу и почесывая волосатые пятки.

Линь Чжигао содрогался от этой картины каждый раз, как видел ее воочию.

«Интересно, у итальянских спортивных журналистов вообще голова на плечах есть? — беззвучно усмехался Линь, наблюдая за партнерами. — Как можно всерьез лепить образ благородных лордов из этой оравы? Джентльмены не сидят в одних трусах, задрав ноги на стол, и не благоухают так, что мухи на лету дохнут. После матча с них пот ручьями течет — если эти футболки выжать да высушить, соли на год вперед хватит всей Туринской провинции»

Тем временем победный угар в раздевалке набирал обороты. Кто-то уже плескался под душем, кто-то разливал шипучее вино, а кто-то, вальяжно почесывая пятку, травил байки в углу.

Заметив вошедшего Линя, Клаудио Маркизио гостеприимно взмахнул рукой. Той самой рукой, которой он только что проводил ревизию собственных пальцев на ногах, он подхватил чистый пластиковый стаканчик, плеснул туда шампанского из бутылки и радушно протянул новичку.

Кое-как удержав на лице улыбку, Линь Чжигао принял подношение. Улучив момент, когда Маркизио отвернулся, он аккуратно пристроил стакан на край массажного стола, схватил свое полотенце и пулей улетел в душевую кабину.

«Надеюсь, никому из болельщиков не придет в голову просить у нас футболки после летних матчей. Если какой-нибудь счастливый фанат сдуру решит понюхать этот трофей, его унесут прямо со стадиона на носилках»

<http://bllate.org/book/18232/1765040>